Наталья РОЖКОВА

ВЗМАХ РУКИ...

(Собирательница автографов)

В эссе «К образу переписчика» Михаил Эпштейн отмечает: «Подобно Акакию Акакиевичу, князь Мышкин не

просто хороший, но страстный каллиграф, для которого

буквы сами по себе – вне того смысла, который они выражают, — являются источником разных душевных дви-

жений и сильных переживаний». Моё поколение уже не овладевало таким предметом, как чистописание. Люди

всё реже отправляют друг другу обычные письма и поздравительные открытки - зачем, в самом деле, когда

проще позвонить по телефону, отправить смс... Наконец, жирную точку поставил Интернет. Предстоит ли тому,

что написано живой рукой, а не бездушным принтером, в будущем более цениться, чем сейчас?

В моём книжном шкафу лишь одна полка полностью посвящена автографам. Подхожу к ней изредка: откроешь

книгу, возьмёшь в руки открытку, увидишь каллиграфически, или, «как коза задней ногой», написанные строки – и начнутся воспоминания, где и когда, при каких

обстоятельствах общалась с тем или иным человеком (а половины уже нет в живых!), и, спохватившись, с ужасом глянешь на часы. Бесконечная история... Однако настоя-

щим коллекционером себя не считаю. Мне для этого недоставало, с одной стороны, азарта, с другой – системы. Как-то складывалось само собой. Всё началось с того дня, когда моя бабушка, развернув

газету, грустно произнёсла: Художник Жуков умер. Который тебя рисовал. Пом-

нишь его? Ещё бы не помнить! Николай Николаевич, руководитель студии баталистов имени Грекова, непревзойдённый

мастер детских портретов, их часто печатали журналы «Мурзилка» и «Пионер»! Дед привёл меня к нему, ког-

да я заканчивала первый класс. Живописец сказал мне фразу, которая запомнилась на всю жизнь: «У тебя в волосах живёт голубизна!». А глаза вместо зелёных изобразил карие. Теперь гости, задерживая взгляд на портрете, спрашивают:

— Стася, да? А почему волосы светлые? Конечно, через сорок с лишним лет этот портрет гораздо больше похож на мою дочь, чем на меня! Когда я узнала, что художника больше нет, вгляделась в его работу, и мне показалось, что неброская надпись в углу «Чудесному деду, послушную внучку, сердечно! Николай Жуков» выглядит как-то по-другому. «Буду собирать автографы», — вслух подумала я.

рать автографы», — вслух подумала я. Папа, видимо, это услышал, и на мой десятый день рождения принёс в подарок книгу Второго космонавта Германа Титова «Голубая моя планета» с дарственной надписью от автора Наташе Рожковой. В книгу было вложено цветное фото Алексея Леонова, тоже с автографом. Могла ли во-

образить, что когда через четверть века познакомлюсь с Алексеем Архиповичем, услышу: «А я читал ваши стихи!» Тогда, в 1970-х, сердцами подростков владели космонавты и спортсмены. Сквозь помехи «Голоса Америки», который втихаря слушали родители, однажды услышала, как их (вместе с писателями, кстати) довольно жестоко назвали «декоративная знать». Однажды нас, пятикласс-

ников, отправили приветствовать съезд комсомола. Интересно было увидеть живьём товарища Брежнева (тог-

да ещё довольно крепкого, вполне сносно говорившего), однако больше запомнилась миниатюрная черноглазая девушка в зелёном брючном костюме. Ирина Роднина! Мальчишки и девчонки окружили прославленную чемпионку, как стайка воробьёв кусочек хлеба, такую весёлую и доброжелательную, она никого не оставила без

автографа, некоторым подписывала просто: «Ира»... Шесть лет спустя я работала старшей пионервожатой и собирала своих подопечных на приветствие очередного комсомольского съезда. Дама из райкома, проверявшая, как ребята маршируют, отозвав меня в сторонку, доверительно прошептала:

— Того мальчика, крайнего справа, лучше не брать.

– Почему? – искренне удивилась я. Лучший математик в школе, победитель городских олимпиад, да и внешностью не обижен – высокий, с красивым интеллигент-

ным лицом. Чем же мог не понравиться? — Он в очках! — парировала дама. — Это не смотрится!

Я вспомнила, что паренёк мечтал взять на съезде ав-

тограф у гроссмейстера Анатолия Карпова. И мне, 17-летней вчерашней школьнице, удалось отстоять нашего математика, проигнорировав рекомендации начальственной идиотки. Но, пожалуй, самые дорогие в моей скромной коллекции пожелания – от писателей. Не банальные! Например, такие: «Наталье Рожковой – вместо цветов. Кузнецов». (Тот самый, суровый Юрий Поликарпович, непримиримый к женской поэзии, шокировавший всех своим знаменитым «Я пил из черепа отца»). Или: «Дорогим Наташе и Александру очень и очень искренне. И надеюсь, не в последний раз, дождавшись авторскую книгу Стаси. Ваш Валентин Распутин». Однажды мой муж Саша пришёл с книжной ярмарки на ВВЦ, радостно размахивая небольшим толстеньким сборником: - Юрий Мамлеев раздавал автографы, а я всех отодвинул, говорю: моя жена в Союзе литераторов стала номинантом на премию вашего имени, вот он тебе свою книгу надписал! Поэтические пристрастия моего дедушки, командарма Станислава Гиляровича Поплавского были достаточно традиционными: Симонов, Твардовский, однако любил он и некоторые стихотворения Евг. Евтушенко, в частности, «Хотят ли русские войны», иногда он бормотал эти строки, собираясь на работу (а трудился дед в Министерстве обороны). В нашей домашней библиотеке хранится синий томик «Взмах руки» Евтушенко, на титульном листе его напутствие автора мне, школьнице, делавшей первые стихотворные опыты: «Наташе от твоего дедушки и меня». В нынешнем году довелось повидаться с поэтом — да, возраст, конечно, берёт своё, но какой-то особый поворот головы, интонация, ВЗМАХ РУКИ — и снова перед нами «неустаюноша», «шестидесантник», как он себя называ-

ет. Евтушенко подписывает книгу: «Моей коллеге Наташеньке Рожковой с пожеланием успеха». Затем озорным взглядом обводит зрителей, берёт изданный в Нью-Йорке русскоязычный сборник «Нам не дано предугадать», с которым давно сотрудничает, где опубликованы подборки Дмитрия Цесельчука, Марины Левиной, Ильи Оганджанова и моя: «Погадаю сейчас на твоих стихах. Итак, что

меня ожидает»? Не глядя, опускает палец на строчку: «И

миг да падения мира...» Нет, Наташа, мир не упадёт, пока мы этого не хотим! убеждённо говорит Евгений Александрович. — Всё будет хорошо!